

УДК 378+351+93

**ИСТОРИЯ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ
В РОССИИ XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.:
ГЕНЕЗИС ВЕДОМСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**THE HISTORY OF POLICE TRAINING
IN RUSSIA IN THE XVIII – EARLY XX CENTURIES:
THE GENESIS OF THE DEPARTMENTAL EDUCATION SYSTEM
THROUGH THE PRISM
OF THE HISTORY OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES**

Александр Геннадьевич Канаев,

*доцент кафедры всеобщей истории
Красноярского государственного педагогического
университета имени В. П. Астафьева,
кандидат исторических наук, доцент*

kanaev@kspu.ru

Сергей Александрович Пунтус,

*начальник учебного отдела Сибирского
юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

puntus_sergey@mail.ru

Ключевые слова:

полиция,
образование,
подготовка полицейских кадров,
ведомственное образование,
история органов внутренних дел.

В статье раскрываются предпосылки возникновения системы ведомственного образования посредством анализа основных этапов становления и развития полиции в России, дается характеристика состояния кадрового обеспечения, раскрываются особенности подготовки полицейских в XVIII – начале XX вв. Аргументируются корректировки учебной дисциплины «История органов внутренних дел».

Keywords:

police,
education,
police training,
departmental education,
history of law enforcement agencies.

The article reveals the prerequisites for the emergence of the departmental education system by analyzing the main stages of the formation and development of the police in Russia, describes the state of staffing, reveals the features of police training in the XVIII – early XX centuries. The adjustments of the academic discipline «History of internal affairs bodies» are argued.

Повышенное внимание к учебным дисциплинам исторического профиля в подготовке кадров для органов внутренних дел Российской Федерации [подр.: 11, с. 86-90] влечет потребность анализа содержания курса «История органов внутренних дел», относящегося к числу обязательных к включению в образовательные программы в соответствии с рекомендуемыми учебными планами МВД России.

Несмотря на отсутствие примерной программы по указанной учебной дисциплине, большинство рабочих программ и учебных изданий имеют устойчивую структуру, предусматривающую схожие подходы не только к тематике, но и источниковой базе, историографии и периодизации учебного курса [18, с. 7-17; 13, с. 3-4 и др.]. Вместе с тем стремление авторов к актуальности изучения обучающимися «положительного и отрицательного опыта правоохранительных органов, способного помочь в понимании современного их состояния и перспектив развития» [14, с. 3-4] наталкивается на необоснованное упущение в тематике – обращение к истории развития полиции (милиции) и отдельных ее служб обходит стороной ведомственную образовательную сферу. Упоминание об учебных заведениях и подготовке кадров для полиции (милиции) лишь косвенное и в основном возникает лишь после создания советской милиции в ноябре 1917 г.

При этом вся история ведомственного образования неразрывно связана не только с вехами развития органов внутренних дел, но и особенностями государственного развития и общественно-политическим строем страны, социальным укладом общества. Полицейская (милицейская) система образования неизбежно отражала все трансформации, происходящие как с правоохранительной, так и образовательной системами.

Полагая, что тематика, посвященная развитию системы образовательных организаций МВД России или подготовке полицейских (милицейских) кадров, должна занять одно из центральных мест в учебной дисциплине «История органов внутренних дел», в рамках данной работы предлагаем обратить внимание на основные вехи развития подготовки кадров полиции в период от ее образования до создания советской милиции.

В отечественной науке, изучающей историю органов внутренних дел (становление и развитие правоохранительных органов), традиционно выделяется этап (некоторые исследователи имеют данный этап истории органов вну-

тренних дел «до образования полиции» [13, с. 4]), предшествующий появлению полиции и включающий в себя период с IX в. до начала XVIII в.

Справедливо заметить, что даже этот этап в работах по истории органов внутренних дел иногда подвергается детализации. Например, доктор исторических наук, профессор В.В. Черных в истории развития органов правоохраны, выполняющих традиционные полицейские функции, выделяет период обычного права (докняжеский), не имеющий исходной даты, но оканчивающийся 862 г.; период традиционализма (862-1512 гг.), характеризующийся сильными догосударственными традициями; земско-приказной период (1512-1715 гг.), связанный с созданием специальных органов, выполняющих судебные-следственные функции (приказов), и функционированием выбираемых населением («землей») должностных лиц на местах, выполняющих правоохранительные функции [18, с. 8-9].

Так как в вышеназванную эпоху отсутствовал специальный полицейский аппарат, а полицейские функции, зачастую несложные, осуществляли центральные и местные органы власти (на различных этапах от княжеской дружины до Разбойного приказа как центрального розыскного органа и т.д.), невозможно говорить о существовании не только ведомственных образовательных организаций, но и вообще какой-либо системы подготовки полицейских кадров. Последнее следует анализировать лишь после зарождения полиции, особо оценивая создание специализированных учреждений, в которых обучали полицейских (милиционеров).

Появление российской полиции связывают с государственными реформами Петра I¹. Как новому государственному институту ей предназначалась особая роль в государственном управлении, модернизации общественных устоев.

Регламент, или устав, главного магистрата от 16 января 1721 г. определял предназначение полиции – «...она споспешествует в правах и в правосудии, рождает добрые порядки и нравоучения, всем безопасность подает от разбой-

1 Следует отметить, что вопрос о точной дате появления полиции остается дискуссионным. Проект указа Президента Российской Федерации «Об установлении Дня образования полиции России», подготовленный еще в августе 2016 г., так и не был подписан. В пояснительной записке к проекту указа оговаривалось, что в качестве «исходной точки» следует считать учреждение должности Санкт-Петербургского генерал-полицмейстера – начальника главной полицмейстерской канцелярии 25 мая (5 июня по «новому стилю») 1718 г. (Петром I издан руководящий документ – «Пункты, данные Санкт-Петербургскому генерал-полицмейстеру», в котором была сформулирована программа деятельности полиции и определены ее роль и место в российском государстве). Нормативное признание данной даты имеет место в приказах МВД России от 05.03.2018 № 122 «Об учреждении памятного юбилейной знака МВД России "300 лет российской полиции"» и 05.03.2018 № 123 «Об учреждении памятной юбилейной медали МВД России "300 лет российской полиции"».

Вместе с тем до этой даты – с 1715 г. – в подчинении Петра I действовала полицейская канцелярия, а создание полиции в другом крупном городе – им стала Москва – относится лишь к 1722 г. [под.: 2; 17].

ников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных, непорядочное и непотребное житие отгоняет, и принуждает каждого к трудам и к честному промыслу ... и приносить довольство во всем потребном к жизни человеческой...» – и указывал ее социальную значимость «...полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальной подпор человеческой безопасности и удобства...»¹.

В силу низкого престижа полицейской службы кадровый состав полиции образовывался за счет бывших военных. Низшие чины формировались из числа лиц, уже не пригодных к военной службе, имеющих за плечами подготовку в армейских и флотских школах. Последующие профессиональные (полицейские) знания, умения и навыки они получали в практической деятельности. Высшие и средние чины полиции обычно имели военное или светское образование.

Такой подход к подготовке полицейских кадров имел место на протяжении всего XVIII в. Лишь в начале XIX в. разделение функций армии и полиции, признание последнего гражданским ведомством повлекли изменения в обучении полицейских.

Начавшаяся управленческая реформа, включившая образование Министерства внутренних дел в 1802 г. (и Министерства полиции, которое просуществовало в период 1811-1819 гг.), повлекла повышение образовательного уровня всех чиновников, включая полицию. И на протяжении всего XIX в. (особенно в его второй половине) продолжалось повышение требований к общеобразовательному и профессиональному уровню полицейских:

- 1860-х гг. – появляются для подготовки околоточных надзирателей сверхштатные полицейские команды (резервы);
- 1870-е гг. – поступающие на службу в полицию направляются на специальные 4-6-месячные курсы при штабе корпуса жандармов;
- 1880-е гг. – открываются курсы (школы) для урядников;
- 1890-е гг. – вводятся кратковременные курсы подготовки к службе полицейских стражников, специальные курсы сотрудников сыскных отделений [4, с. 41].

Именно вторая половина XIX в. создала нормативные предпосылки для зарождения первых образовательных организаций системы МВД России – утверждение 25 декабря 1862 г. «Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» [16, с. 67]. И первыми профессиональными образовательными учреждениями признаются, например: школа полицейских урядников, созданная в Гродненской губернии в 1879 г.; школа полицейских урядников, созданная в г. Ревель (в 1908 г.) эстляндским губернатором Н.В. Коростовцевым [подр.: 12, с. 183].

В то же время отсутствие в регионах профилированного управления МВД в начале XX века привело к формированию полицейского образования лишь

1 Реформы Петра I : сборник документов / сост. В. И. Лебедев. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. С. 195.

по инициативе губернаторов и градоначальников, отвечавших за обеспечение правопорядка [16, с. 68].

Несмотря на подобные примеры практики создания (начиная с 60-х годов XIX столетия) специальных школ для чинов полиции, констатируем тот факт, что система полицейских учебных заведений в дореволюционный период не сформировалась. Справедливо мнение доктора военных наук И.П. Горелова о том, что «системы полицейского образования и воспитания кадров в дореволюционной России создано не было. В структуре Министерства внутренних дел не существовало специального подразделения, руководившего подготовкой и воспитанием кадров. Основными причинами бессистемности в этом направлении были финансовые сложности и непоследовательная позиция руководства Министерства внутренних дел по этому вопросу» [1, с. 49].

Справедливости ради отметим, что после первой русской революции в России имели место формы профессиональной подготовки служащих как политической, так и общей полиции: система полицейских резервов, специальные курсы для подготовки начальствующего состава, специальные курсы уголовного сыска, съезды начальников охранных отделений, специальные курсы, организованные при Штабе корпуса жандармов, повторные курсы при Штабе корпуса жандармов для старших офицеров.

Качество же подготовки сотрудников полиции оставляло желать лучшего, решение кадровых проблем осуществлялось за счет увеличения численности полиции. Не существовало ни общих программ подготовки, ни механизмов контроля и надзора в данной сфере. А ведь уже к середине 1906 г. отмечался значительный некомплект полицейских учреждений (иногда до 75% всего штата) в связи с усилением террористической деятельности и текучестью кадров.

Революционные события вынудили правительство выделить дополнительные финансовые и материальные ресурсы на повышение профессионального уровня полиции. Необходимость улучшения профессиональной подготовки осознавалась и самими полицейскими, что было связано с изменениями в социальном составе преступников, среди которых все чаще встречались «люди образованные, даже с университетским образованием», умевшие более тонко и изощренно совершать преступления и замечать их следы [5, с. 15]. Однако сложная структура полиции, разнородность подчиненности, архаичность правового регулирования и ряд иных проблем помешали достичь поставленные цели.

Еще во время столыпинских реформ неоднократно поднимался вопрос об учреждении учебных заведений для полицейских с целью поднятия уровня их образования (общего и специального), чем, безусловно, повысить и престиж последних в обществе. Об этом имеются, например, многократные публикации в журнале «Вестник полиции» – официальном печатном издании Департамента полиции МВД (издавался в Петербурге в 1907-1916 гг.). Так, в статье «Благое начинание» начальник города Ташкента полковник Колмаков

отмечал, что «классные чины полиции комплектуются в большинстве случаев из чиновников... на службу они поступают тоже сравнительно мало подготовленными к несению полицейских обязанностей, приходится учиться новому делу, а времени за массой работы части и не хватает...»¹.

Предполагаемые изменения ориентировались на возможности использования организации полиции и подготовки ее кадров по западноевропейским образцам, а также серьезное обновление законодательства с попыткой освободить полицию от не свойственных ей функций. Для подготовки масштабной реформы полиции в конце 1906 г. по распоряжению Председателя совета министров П.А. Столыпина была создана специальная Комиссия по преобразованию полиции под председательством товарища министра внутренних дел сенатора А.А. Макарова (1857-1919), которая вошла в историю под названием Макаровской комиссии². Комиссией и был подготовлен «Устав полицейский», предназначенный заменить устаревший «Устав о предупреждении и пресечении преступлений»³.

Реформа полиции, готовившаяся с 1906 по 1916 гг., не состоялась по причине косности и консерватизма бюрократического аппарата, непонимания властью насущной потребности усиления полиции, а также недостаточности финансирования (общие причины краха политики П.А. Столыпина сказались в итоге и на крахе этой реформы). Не только социальная защита, но и уровень образования служащих полиции требовали коренных преобразований [1, с. 49-50].

При этом некоторые достижения все же следует признать. Например, постановление Совета министров от 23 октября 1916 г. «Об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов» не только имело целью повысить денежное содержание полиции, но также и вводило образовательный ценз: «33. Для определения на должности по уездной и городской полиции...: для городских и стражников – умение читать и писать по-русски...; для полицейского надзирателя и урядников – окончание курса наук в объеме не ниже двухклассного училища...; для ... приставов (всех категорий – прим. авторов), ... начальников сыскных отделений (и их помощников – прим. авторов) – окончание курса наук в объеме не ниже шести классов среднего учебного заведения...; для уездных исправников и полицмейстеров, а также их помощников – окончание полного курса наук в объеме не ниже среднего учебного заведения...» [6, с. 288].

Ход дальнейшей истории показал, что во время революционных событий полиция выступила наиболее стойкой управленческой структурой государства, во многом оставаясь единственной опорой самодержавия в февральско-

1 Благое начинание // Вестник полиции. 1909. № 41. С. 886.

2 Подр. о деятельности Макаровской комиссии: [7, с. 486-491; 9, с. 13-21].

3 Устав о предупреждении и пресечении преступлений был издан в 1832 г. В течение XIX в. переиздавался в 1842, 1857, 1876 и 1890 гг.; в него неоднократно включались новые статьи, а некоторые утрачивали силу.

мартовских событиях 1917 г. Но «бескровная революция» (такое название февральская революция получила на основании высказываний А.Ф. Керенского) привела к тому, что восставшими ликвидирован практически весь состав петроградской полиции. По некоторым сведениям, в те дни до 80% столичных городских были убиты [18, с. 226].

Существование государства даже в переходную эпоху невозможно без органов правопорядка, поэтому в марте 1917 г., наряду с расформированием корпуса жандармов и упразднением департамента полиции, в составе МВД создается Временное управление по делам общественной милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности¹ (15 июня 1917 г. переименованное в ГУМ – Главное управление по делам милиции), а Декларацией Временного правительства от 3(16) марта 1917 г. полиция была заменена народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления².

17 апреля 1917 г. Временное правительство приняло постановления «Об учреждении милиции» и «Временное положение о милиции»³, которые учреждали милицию в качестве органа, подчиненного земским и городским общественным управлениям.

Вместе с тем с февраля 1917 г. начали создаваться и отряды рабочей милиции. Предложение об организации рабочей милиции Бюро ЦК РСДРП(б) внесло Исполкому Петросовета на первом заседании ночью 28 февраля 1917 г. После его одобрения⁴ на многих предприятиях Петрограда с 28 февраля и в первых числах марта на общих собраниях рабочих происходили выборы в рабочую милицию. Таким образом, вместо разрушенной революцией полицейской системы стали создаваться новые органы охраны ревпорядка, в основе деятельности которых были положены принципы выборности и подчиненности органам местного самоуправления [8, с. 18].

В дальнейшем двоевластие в лице Совета рабочих и солдатских депутатов и Временного правительства определило различие в положении народной милиции Временного правительства и отрядов рабочей милиции. Кроме того, в ряде районов страны борьба с преступностью находилась в ведении Красной гвардии [подр.: 10, 15]. Полагаем, что основным фактором, снижающим эффективность работы милиции, выступила ее децентрализация на фоне низкого профессионального уровня сотрудников охраны правопорядка.

Создание рабочей милиции и увеличение численности «народной» милиции Временного правительства не справлялись с ростом преступности. «Демократизация» формирования милиции не способствовала уровню профес-

1 Об упразднении Департамента полиции и об учреждении Временного управления по делам общественной милиции : постановление Временного правительства от 11.03.1917 // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1917. № 79. С. 453.

2 Декларация Временного правительства от 3(16).03.1917 // История государства и права России XX век : хрестоматия / сост. А.Г. Канаев, С.А. Пунтус. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2007. С. 19.

3 Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1917. № 97. С. 537.

4 Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917. 28 февраля. № 1.

сионизма сотрудников, в связи с чем циркуляром МВД от 22 марта 1917 г. № 25062 в милицию разрешалось зачислять бывших полицейских, губернским властям разъяснялось, что «зачисление на службу в милицию бывших чинов полиции зависит всецело от вас, конечно, при условии оценки пригодности каждого такого чина в отдельности» [1, с. 37].

Организация милиции на добровольных началах (в литературе приводятся примеры формирования рабочей милиции даже путем жеребьевки [15, с. 55]) вряд ли отвечала требованиям, которые должны предъявляться к представителям органов правопорядка. Отсутствие должной подготовки, в том числе обращения с оружием, и образования, слабое представление о служебной дисциплине, принятие в милицию уголовных элементов выступают основными характеристиками комплектования милиции того периода времени.

Таким образом, в период между революциями 1917 г., несмотря на потребность решения кадровых запросов, подготовка кадров для органов правопорядка не осуществлялась. Новая милиция не имела никакой системы учебных заведений, не занималась надлежащим обучением личного состава.

Новый отсчет вопросам подготовки кадров милиции был дан с образование советской милиции. Правовой основой советской милиции стало постановление НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. «О рабочей милиции», согласно п. 1 которого «...все Советы Рабочих и Солдатских Депутатов учреждают рабочую милицию...»¹.

Разрушив имперскую государственную систему, революционные силы ликвидировали и не соответствующие новому строю специальные школы (учреждения) для чинов полиции. Однако НКВД придавал первостепенное значение общеобразовательной и профессиональной подготовке кадров милиции. Для этого в мае 1918 г. открыли Московскую школу командного состава милиции, в которой уже в ноябре состоялся первый выпуск (в дальнейшем школу преобразовали во Всероссийскую школу инструкторов милиции при ГУМ, с ноября 1924 г. – в Среднюю специальную школу милиции). Милицейские школы и курсы во второй половине 1918 г. появляются и других городах – Владимире, Петрограде и др. По своей сути (срок обучения, организация образовательного процесса и т.д.) их можно сопоставить с профессиональными учебными заведениями.

Так начала зарождаться ведомственная система подготовки кадров, не только просуществовавшая до распада СССР в 1991 г., но и ставшая фундаментом, на котором сначала российская милиция, а затем российская полиция (с 2011 г.) построили и развили широкую сеть образовательных организаций, до сих пор показывающих высокий уровень подготовки профессиональных кадров для органов внутренних дел.

Подводя итог, заметим, что изложенный материал доказывает, что в исследуемый период – начало XVIII в. – октябрь 1917 г. – происходит не только

¹ О рабочей милиции : постановление НКВД РСФСР от 28.10.1917 // СПС «Консультант-Плюс».

зарождение и становление полиции в российском государстве, но и формируются предпосылки для создания и последующего развития системы профессионального образования сотрудников полиции. Данному факту следует уделять особое внимание в ходе преподавания учебной дисциплины «История органов внутренних дел».

Библиографический список

1. Горелов, И.П. История органов внутренних дел 1718-1917: система работы с кадрами / И.П. Горелов // Профессиональное образование и наука. – 2018. – № 3(4). – С. 46-50. – EDN CFGYIG.
2. Гурлев, И.В. Создание и развитие полиции при Петре I / И.В. Гурлев // Власть. – 2018. – Т. 26. – № 3. – С. 134-140. – EDN YUGSVV.
3. Гутман, М.Ю. Правовые основы организации и деятельности милиции Временного правительства, рабочей милиции и Красной гвардии Петрограда (март-октябрь 1917 г.) / М.Ю. Гутман // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 4(36). – С. 32-43. – EDN KGXXVL.
4. Кожевина, М.А. Профессиональное образование в истории российской полиции (1718 – начало 2000-х годов) / М.А. Кожевина // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2018. – № 1(68). – С. 37-45. – EDN YURZZL.
5. Кольцова, М.В. Профессиональная подготовка полицейских кадров Российской империи в период с 1907 г. до февраля 1917 г. (историко-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Кольцова. – М., 2005. – 24 с.
6. Коновалова, О.В. Развитие правоохранительных органов России в IX – начале XX веков : учебное пособие / О.В. Коновалова. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. – 312 с. – ISBN 978-5-7889-0298-2. – DOI 10.51980/2020_91. – EDN RVGCLN.
7. Копосова, Т.Ю. «Макаровская комиссия» (1906-1912): определение основных направлений реформирования российской полиции / Т.Ю. Копосова // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи) : материалы XVIII международной научной конференции: в 2 ч. Санкт-Петербург, 29-30 апреля 2021 года. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – Ч. 1. – С. 486-491. – EDN NYIXUL.
8. Кудин, В.А. Полиция и милиция Петрограда в февральско-мартовские дни 1917 года (к 100-летию Февральской революции 1917 года в России) / В.А. Кудин, М.Ю. Гутман // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 2(74). – С. 14-20. – EDN ZFLWOR.
9. Лобачева, Л.П. Основные направления реформирования полиции Российской империи: краткое реферирование предложений Комиссии

А.А. Макарова / Л.П. Лобачева, Н.Г. Шурухнов // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16. – № 3. – С. 13-21. – EDN ABURYK.

10. Пинежский, Е. Красная гвардия : Очерки истории Питерской красной гвардии 1917 года / Е. Пинежский. – М., Л.: Гос. Изд-во. Отд. воен. литературы, 1929. – 117 с.

11. Пунтус, С.А. Дисциплины исторического цикла в вопросах воспитания обучающихся ведомственных образовательных организаций / С.А. Пунтус // Учебно-методический форум профессорско-преподавательского состава : материалы форума. Красноярск, 18-22 ноября 2024 года. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2025. – С. 86-90. – EDN HJJVLJ.

12. Пунтус, С.А. Система ведомственных образовательных организаций в регионах: исторический опыт подготовки полицейских кадров и взгляд в будущее / С.А. Пунтус // История мировых цивилизаций. Центр и регионы: исторический опыт взаимодействия : материалы XIX всероссийской научной конференции, Красноярск, 21 ноября 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2025. – С. 182-186. – EDN SDPZQK.

13. Пушкарев Е.А. История органов внутренних дел : учебное пособие / Е.А. Пушкарев, А.А. Швец. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2023. – 94 с.

14. Рыбников, В.В. История правоохранительных органов Отечества : учебное пособие / Г.В. Алексушин, В.В. Рыбников. – М.: Издательство «Щит-М», 2008. – 296 с.

15. Старцев, В.И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции (март 1917 – апрель 1918 г.) / В.И. Старцев ; Академия наук СССР, Ленинградское отделение Института истории. – М., Л.: Наука [Ленинградское отд-ние], 1965. – 310 с.

16. Терехов, А.Ю. Подготовка полицейских кадров в Российской империи / А.Ю. Терехов, Г.Г. Небрятенко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2(42). – С. 66-71. – EDN XTGvGH.

17. Токарчук, Р.Е. Рассуждения о дате создания полиции / Р.Е. Токарчук // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 18-2. – С. 196-197. – EDN YTEEMZ.

18. Черных, В.В. История органов внутренних дел : учебник / В.В. Черных. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. – 440 с.